

Провинция Бэйянь располагалась на самой границе империи Тяньхунь. Шёл восьмой месяц года, и сейчас вся провинция страдала от невыносимой затяжной засухи. Жара не ослабевала практически ни на день, а земля вся потрескалась, вымаливая у небес хоть немного влаги.

Столицей провинции Бэйянь был город Яньлинь* — символ богатства и процветания всего уезда. Город был настолько громадным, что, даже стоя на вершине ближайшей горы, невозможно было охватить его взглядом. Но самый большой интерес вызывал вид окрестностей столицы. Вся земля вокруг города была плотно усеяна бесчисленным количеством камней и скал. Какие-то из них представляли собой всего лишь булыжники, а какие-то достигали десятков метров в высоту, но всё вместе выглядело, словно непроходимый каменный бор. Город Яньлинь был “защищён” этими каменными джунглями со всех сторон.

// Прим. W: В заголовке почему-то был «Яньлин», но далее в главе везде указывалось название «Яньлинь», так что, вероятно, просто опечатка. Правда, нет полной уверенности, в каком именно случае опечатка, так что пока что будет «Яньлинь», но в дальнейшем это может измениться. //

С восходом солнца на землю снова опустилось душное жаркое покрывало. К югу от Яньлиня показалась фигура в белых одеждах, с соломенной шляпой на голове. Этот человек неспешно двигался под палящими лучами к воротам столицы.

Он поднял голову и глянул в небо. Из-под края потрёпанной шляпы показалось лицо юноши. Состояние шляпы, укрытые в рукавах руки, короткая простая причёска – внешность юноши была самой обычной. Единственной примечательной его чертой был взгляд – твёрдый и серьёзный, вызывающий ощущение, что это честный и достойный доверия человек.

Этим юношей, разумеется, был Бай Юньфэй. От самого Цуйлю и до Яньлиня он неспешно путешествовал, преимущественно выбирая главные дороги и не сталкиваясь с какими-либо опасностями. По этой причине он впервые в жизни получал искреннее удовольствие от дорожной романтики и никуда особо не торопился. Юноша шёл не быстро и не медленно, смакуя впечатления от новых мест и видов. Так что неудивительно, что до столицы провинции Бэйянь он добирался больше месяца.

Почему “преимущественно”? Дело в том, что дней двадцать назад Бай Юньфэй решил срезать через “короткий путь, где невозможно заблудиться”. Где-то через полдня после этого он осознал, что дорога несколько отличается от той, что была изображена на его карте. Но прежде чем он осознал, что заблудился, Юньфэй обнаружил себя в каком-то лесу. Судя по всему, быстро выбраться из этого леса не должно было стать проблемой, но в итоге...

Целые сутки блуждая по лесу, он наконец сумел выбраться из него, но его голова к тому времени уже гудела. К счастью, он почти сразу наткнулся на небольшую таверну на опушке. Довольно странное место для подобного заведения, но юноша без задней мысли решил остановиться здесь на ночь, чтобы быстро восстановить силы.

На самом деле ему “повезло” наткнуться на одну из так называемых “Чёрных гостиниц”, о которой часто болтали люди. Впрочем, сонное зелье, которым был отравлен колодец, из которого Бай Юньфэй сразу напился, было недостаточно высокого качества. Этого с лихвой бы хватило на обычного человека, но Бай Юньфэй, духовному практику на средней стадии Ядра Духа, хватило одного круга циркуляции духовной силы, чтобы нейтрализовать яд. Когда к нему с жадным блеском в глазах приблизились бандиты, их ждал большой сюрприз. Бай Юньфэй отметил их до полусмерти, заставив плакать кровавыми слезами и звать мамочку.

Им ещё повезло, что сквозь слезы и сопли они догадались поклясться, что хотели лишь ограбить его, а на чужие жизни они никогда не посягали. Удостоверившись, что они не лгут, Бай Юньфэй отпустил полуживых бандитов с миром. Если бы он испытывал такую же холодную ненависть к преступникам, как и к своим врагам, то, наверное, испепелил бы их на месте.

С большим трудом выбравшись на главный тракт, Бай Юньфэй зарёкся когда-либо ступать на малоизвестные дороги без проводника.

После этого юноша смог, наконец, насладиться неспешным путешествием. И через сорок дней после ухода из Цуйлю он, в конце концов, прибыл в провинцию Бэйянь.

Увидев могучий каменный лес, окруживший громадный город, Бай Юньфэй был поражён. Ни разу в жизни ему ещё не доводилось видеть ничего похожего. Одно это величественное зрелище сумело слегка разогнать его усталость от долгого пути и поднять настроение.

«Полпути уже пройдено! Я отдохну в этом городе в течение двух дней и продолжу своё путешествие. Такими темпами я уже очень скоро достигну провинции Пинчуань и Школы Ремесла!» — с этими мыслями Бай Юньфэй невольно ускорил шаг.

Приблизившись к каменному лесу, Бай Юньфэй обнаружил, что расстояние между каждой грудой камней на самом деле довольно большое. Некоторые глыбы были десятки метров в высоту, другие не превышали его роста. Попадались даже широченные валуны, обхватить которые, взявшись за руки, могла бы только дюжина людей. Выглядели они тоже по-разному: от высоких шпилей до глубоко погребённых под землёй булыжников, выглядывающих на поверхность лишь самым краешком. В любом случае, ни один из камней, судя по всему, не выказывал намерения рухнуть в ближайшем обозримом будущем.

Через этот каменный бор пролегал абсолютно прямой путь к городским воротам. Каменные истуканы по обеим сторонам от тракта выглядели так, будто стоят на страже и приветствуют усталых путников.

Когда Юньфэй вошёл в город, то чуть не оглох. Он ещё ни разу в жизни не видел такого уровня процветания. Жизнь в столице кипела и била ключом. В прошлом, когда он прибыл в Цуйлю, то был поражён изобилием и жизненной энергией города, но в сравнении с Яньлинем Цуйлю был словно неопытный деревенский колдун перед архимагом.

Улицы были в два раза шире, чем в Цуйлю. Даже пять или шесть повозок могли без проблем разъехаться по ним, и ещё бы осталось место для пешеходов. Даже ночью кипящая активность лишь слегка приглушалась, улицы по-прежнему были полны народа. Время от времени по мостовой даже с грохотом проносились колесницы.

По обеим сторонам улицы громоздились самые разные здания, а сама она тянулась насколько хватало глаз. Несмотря на то, что ещё не совсем стемнело, на фасадах многих домов уже горели бесчисленные фонари. Но судя по отсветам из окон, внутри дома были освещены даже более ярко.

Взгляд Бай Юньфэя уцепился за большое трёхэтажное здание. Огромная вывеска на его стене гласила: «МакПирог», явственно указывая на специализацию на пирожках на пару*. Внутри было очень оживлённо, это заведение явно ломилось от посетителей. Запах свежеприготовленных пирожков расходился по всей округе и заставлял носы пешеходов невольно поворачиваться в эту сторону. Множество путешественников, только что вошедших в город и уставших с дороги, учуяв этот запах, светлели взглядом и устремлялись внутрь.

// Прим. W: Китайские пирожки на пару (баоцзы, 包子, [bāozi]) – традиционная и очень распространённая выпечка с мясной или сладкой начинкой. Выглядят такие пирожки больше похожими, скорее, на манты, чем на пирожки. Вот картинка:
<http://wolftales.ru/wp-content/uploads/2016/10/pozy-baoczy.jpg> //

Бай Юньфэй также ощутил требовательные сигналы, идущие из его желудка. Немного подумав, он решил, что это заведение было куда лучше, чем то, где он ел пироги в последний раз – закусочная “Счастливый пирог”. Поэтому он также направил свои стопы в “МакПирог”.

Официантка проводила его к месту на втором этаже, после чего представила богатый ассортимент различных видов пирожков. Слушая щебет официантки, расхваливающей их фирменные пироги, Бай Юньфэй устроил себе царскую пирушку. Он наконец понял, почему в этом заведении так много посетителей. После всех этих пирожков с самыми разными начинками мало кто останется недовольным.

Уничтожив с десяток пирогов, Бай Юньфэй удовлетворённо отхлебнул чаю, поковырялся в зубах зубочисткой и попросил его рассчитать.

Юноша поднялся, достал из кошелька несколько монет и протянул их официантке. После этого он развернулся к лестнице на первый этаж, а его кошелёк незаметно исчез из его руки.

Довольный жизнью Бай Юньфэй не особо смотрел по сторонам, покидая “МакПирог”. Между тем, когда он доставал из пространственного кольца и убирал кошелёк, то удостоился внимательного, но незаметного взгляда. В углу второго этажа сидел ничем не примечательный мужчина средних лет со спутанными волосами. При виде кошелька Юньфэя глаза мужчины внезапно остро блеснули.

Когда юноша спустился на первый этаж, этот человек быстро встал, расплатился и последовал за Юньфэем, чуть ли не дыша ему в затылок. Но несмотря на то, что юноша был на средней стадии Ядра Духа, он не обратил на преследователя ни малейшего внимания!

Улицы были по-прежнему ярко освещены, поскольку было ещё не так поздно. На улицах было полно народу. Бай Юньфэй решил не спешить с поисками гостиницы, а сначала прогуляться по городу, почувствовать здешний воздух и прикупить несколько вещей.

Через полчаса юноша сделал неожиданное открытие: в этом городе проживало немало духовных практиков!

Уникальный и мощный “запах” духовной силы практиков резонировал друг с другом. Пусть узнать настоящую силу духовного практика было невозможно, но понять, что человек обладает духовной силой, можно было довольно легко, если только он не был намного могущественнее*.

// Прим. W: Вот на этом месте у меня появилась к автору пара вопросов по поводу некоторых событий в прошлых главах... ну да что уж тут поделаешь =/ //

На глаза Юньфэю попало несколько духовных практиков, даже не пытавшихся скрывать своей силы и высокомерно запугивавших горожан, которым не посчастливилось заступить им дорогу. Судя по всему, для них такое поведение было вполне в порядке вещей. Эти духовные практики шли и смеялись, словно весь мир принадлежал им, будто кроме них на улице больше никого не было.

«Неужели даже жалкому Адепту Духа на средней стадии позволено такое высокомерие? Неужто они не боятся разозлить других духовных практиков? Может быть... они принадлежат

к одной из самых влиятельных сил города?» Бай Юньфэй увидел, как один из них отшвырнул с пути человека, не успевшего вовремя отойти, и сузил глаза. Но обнаружив, что несколько человек, которые повалились на землю в результате этого инцидента, склонились и припали к земле, униженно прося прощения, юноша мог лишь в раздражении покачать головой. Решив оставить всё, как есть, он повернулся и продолжил свою прогулку.

Но стоило ему повернуться, как он тут же столкнулся с не успевшим увернуться человеком. Сам Бай Юньфэй в результате столкновения не сдвинулся ни на дюйм, а его “жертва”, вскрикнув, повалилась назад.

Удивлённый Юньфэй инстинктивно протянул руку и ухватил пострадавшего за запястье. Ошарашенный мужчина также ухватился за его руку и успешно избежал падения.

«Эй! Да что с тобой не так?.. Смотри по сторонам, прежде чем так внезапно разворачиваться!» — досадливо воскликнул, потирая ушибленное правое плечо, этот сублильный на вид мужчина.

«Ох, прошу прощения», — не ожидавший того, что другая сторона заговорит первой, Бай Юньфэй на миг растерялся. Он не стал поднимать бучу, и после нескольких слов извинений его несчастная жертва, бурча на ходу, продолжила свой путь.

Слегка тряхнув головой, Бай Юньфэй выкинул из головы это происшествие и зашагал дальше. Но едва он успел сделать пару шагов, как его брови внезапно нахмурились.

«Какое странное чувство... Не пойму, что не так?»

В следующую секунду Бай Юньфэй тихо ахнул. Он поднял к лицу правую руку и выпучил глаза, отказываясь верить в реальность происходящего.

Пространственное кольцо с безымянного пальца его правой руки исчезло!!!

<http://tl.rulate.ru/book/298/25137>